

му бы не признать существование разумных, могущественных существ, не принадлежащих к доступному нашим чувствам миру?» — задает он далее вопрос. По мнению Луки, только положительный ответ на него может объяснить все известные метаспсихические явления. Он пишет: «Вот заключение ученого, привыкшего к позитивному мышлению, полученное после объективного изучения множества метаспсихических фактов, которые он усердно собирал в течение своей жизни. Сущность этого заключения можно свести к тому, что дух человеческий имеет общение с миром трансцендентным, вечным, живет в нем и сам принадлежит вечности... В духе отпечатлеваются, его формируют, в нем сохраняются все акты души и тела. Под их формирующим влиянием развивается жизнь духа и его направленность в сторону добра или зла». В заключение Архиепископ Лука дает классическое описание Воскресения, принимая сторону тех, кто считает Воскресение всеобщим, то — есть распространяемым и на человека и на всех других тварей, которые также получают новые тела, новую жизнь и новое оправдание перед Господом.

Эта небольшая по объему книга легла в основу всей просветительской деятельности ученого и архиерея, на этом основании он легко мог составлять свои проповеди, так как утвердился в вере не только как просто православный человек, но и как трезвомыслящий исследователь. Можно соглашаться или не соглашаться с отдельными положениями научно-богословского труда Войно-Ясенецкого, можно сослаться на какие-то новые научные факты и теории, но его основные концепции и позиции достаточно сильны и для современного уровня развития науки, и с ними очень нелегко спорить. Напротив, сейчас появляются другие, более современные исследования во многом подтверждающие и укрепляющие основные выводы работы Архиепископа Луки. Я сошлюсь лишь на вышедшую недавно книгу профессора, члена-корреспондента Академии Наук Беларуси Виктора Вейника «Почему я верю в Бога».

Не только внутренняя безотчетная вера, но непоколебимая уверенность сквозит во всех проповедях Архиепископа Луки, в которых он не раз возвращается к тем жизнеутверждающим положениям, которые с такой логикой отстаивает в своем богословском и научном труде. Одна жизнь и одно служение, вместившие в себя несколько жизней и несколько служений, вместившие и отразившие всю трагическую историю России начала и середины двадцатого века, оставившие неизгладимый след в науке и в духовной жизни нашей Родины, вот эту жизнь прожил ученый с мировым именем Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий Архиепископ Крымский и Симферопольский Лука.

В. М. КНЯЗЕВ

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Теологическое образование в российских университетах стало реальным фактом. Энтузиасты теологического образования делают первые шаги, и смотрят с оптимизмом вперед. Прекрасно, что есть почин у этого нового и значимого дела. Но известно, что луч-

ший оптимист — это тот пессимист, который реалистично оценивает наличную ситуацию и, исходя из трезвого анализа ее, строит проект будущего. Хотелось бы, быть реалистичным оптимистом и потому в своих проектах исходить из реальности становящегося теологического образования в России.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Предмет теологии был введен в светские вузы в начале 90-х гг. XX в. Тогда в условиях идеологической переоценки ценностей, на волне критики марксизма-ленинизма и возрождения религии как таковой, была спонтанно организована подготовка теологов в светских вузах. В эти годы первыми в постсоветской России стали преподавать теологию и давать диплом бакалавра теологии Алтайский госуниверситет (факультет теологии), Омский госуниверситет (отделение теологии). В эти же годы получил лицензию и аккредитацию в г. Москве Свято-Тихоновский православный богословский институт.

На волне роста интереса к религии возникли отделения теологии в госуниверситетах Владивостока и Твери, масса негосударственных, но лицензированных вузов включила в свои образовательные программы теологию.

За теологическое образование в российских университетах высказались лидеры основных религиозных конфессий России: Патриарх Алексий II, Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдинов, а один из ведущих раввинов России заявил, что преподавание теологии будет способствовать снижению антисемитизма в российском обществе. В поддержку теологического образования высказались такие известные ученые, как ректор МГУ В.А. Садовничий, Президент РАН Ю.С. Осипов и многие академики РАН.

17 февраля 2000 г. на межвузовском экспертном совете была поддержана общественная инициатива вузовской общественности и в Министерстве образования РФ началась работа по формированию государственного стандарта по теологии.

12 марта 2001 г. в Министерстве образования Российской Федерации был подписан Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 520200 — Теология; степень (квалификация) — бакалавр теологии.

С 2001 г. теологию ввели в учебный процесс Белгородский, Рязанский, Тульский государственные университеты, Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого, Уральский государственный профессионально-педагогический университет, ныне этот университет называется «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Саратовский физико-технический университет. В Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Омске подготовка теологов по профилю «Христианская теология» ведется уже несколько лет. В Казани с 2001 г. открыта подготовка бакалавров теологии по профилю «Исламская теология». В Москве ведется подготовка теологов по профилю «Иудейская теология».

23 января 2002 г. на отделении теологии УМО по классическому университетскому образованию был одобрен и подписан Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 020500 — Теология; квалификация — теолог, преподаватель.

На январь 2003 г. 15 государственных вузов России вели подготовку теологов. Из них 8 вели подготовку по направлению «Теология», 7 — по специальности «Теология», 2 — по дополнительному образованию «Теология». В этих 15 вузах обучается 818 студентов-теологов, из них 466 — на бюджетной основе, 352 — на коммерческой.

Таким образом, теологическое образование, став реальностью светского университетского образования, имеет тенденцию расширенного развития. Однако, было бы опрометчиво бить в литавры и праздновать победу. Путь теологического образования изобилует трудностями. И от успешности их преодоления зависит напрямую и успех теологического образования.

В качестве болевой точки становящегося теологического образования назовем, прежде всего, настороженное к нему отношение со стороны атеистов, марксистов и либералов, не принимающих теологическое образование по идейным и мировоззренческим основаниям.

ИДЕОЛОГИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

В пылу утверждения приоритета общечеловеческих ценностей понятие «идеология» превратили в ругательное слово. А между тем, знание в форме идеи является гносеологическим идеалом, для познающего человека. Зная это качество идеи, сказать, что наше знание не имеет превосходного качества идеи, значит заведомо признать его теоретическую и практическую ценность. Заведомо признать, что наше знание суетно, незрело, и, самое главное, не стремится быть совершенно. Да, минует сия участь теологическое знание.

Мы полагаем, что идеологии не следует бояться, а ее приход в сферу образования надо приветствовать. Если образование будет иметь истинную, жизнеутверждающую идеологию, то оно получит перспективу зрелого ответственного развития. Когда идея становится формой выражения интересов множества людей, тогда она становится материальной силой, посредством которой можно преобразовать условия нашей жизни к лучшему.

Православному теологическому образованию не следует обманывать себя и других, говоря, что мы вне идеологии. Православная теология идеологична, так как она актуализирует исторический, духовный опыт православного народа в форме его мировой общезначимости. Она утверждает, что исторически особый, мировоззренчески определенный опыт православного народа имеет мировую значимость, и потому процесс глобализации современного мира может и должен быть истолкован в истине христианского универсализма, а не в истине постхристианства. Быть идеологичным, значит быть ясным, понятным для других. Открыто заявленная идеологич-

ность — это этика и поступок честного человека, убежденного в истине и благородстве своих идей. Идеологическая определенность установки и поступка кого-либо есть основа подлинной толерантности. Достойные соперники толерантны в отношении друг друга.

Проиллюстрируем это на примере опыта введения вариативного курса «Основы православной культуры» в средние школы России. В 2002 г. Министерство образования России рекомендовало для учащихся средней школы в качестве курса по выбору «Основы православной культуры» и часть школ стали вводить в учебный процесс преподавание этого курса. Тогда деятели и идеологи средств массовой информации, задвинув в дальний ящик все многочисленные и кричащие проблемы российской действительности, стали обсуждать с позиции прав человека правомерность введения данного курса в практику преподавания. Не бедствие тысячи беспризорных детей, не проблема наркомании, детской проституции вывела из накатанной колеи водевильное, до неприличия эротоманное, рекламой промышляющее телевидение, а попытка соединить чистоту детской души с горним светом православной традиции. Популярный ведущий НТВ — С.Шустер организовал обсуждение этого вопроса, министры областного образования напомнили учителям о светском характере школьного образования и не рекомендовали введение в школы курса «Основы православной культуры», а либерально настроенная интеллигенция выразила озабоченность по поводу несоблюдения соответствующих статей российской конституции. Первый практический, серьезный шаг православного образования мгновенно сплотил всю рать либералов и двинул их на борьбу с идеей православной культуры. Если мы имеем такую деятельную и сильную реакцию на, казалось бы, безобидное и благородное дело введения курса по выбору «Основы православной культуры», значит православное теологическое образование — это очень серьезно, оно затрагивает сущностные интересы очень многих людей.

Спор о возможности преподавания данного вариативного курса в средних школах России, как лакмусовая бумажка выявил подлинную идеологию так называемых «общечеловеков». О чем в действительности идет спор?

Конечно, не о том, что новый вариативный курс отвлечет сознание учащихся от занятий основными предметами общеобязательной программы и ранит веянием архаики свободную душу их цивилизованных родителей. Все это имитация заботы о подлинных интересах детей. Если речь идет, действительно, о подлинных, глубинных интересах детей и подлинной свободе их родителей, то без знания отечественной традиции нет и не может быть развития духовной воли и душевного чувства молодого человека. А свобода взрослого человека реализует свою волю на основе соблюдения прав и свобод людей, с которыми данный человек вынужден жить и общаться. Поэтому уже в части постановки вопроса о правомерности введения вариативного курса «Основ православной культуры» выявляется неправда и недемократичность противников этого курса.

Весь мир знает, что Россия — православная страна. Русский народ, который все еще составляет большинство российского населения, по своему историческому и культурному прошлому — право-

славный народ. Православная культура для России — это духовная скрепа ее тысячелетнего исторического развития, это культурная преемственность духовного опыта гениев России с величайшей культурой мира — культурой Византии, это смысловой, религиозный нерв творчества А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, деятелей культуры Серебряного века, и это, наконец, духовная основа и трансцендентный смысл для современного самосознания русского народа.

Весь мир знает, что в 1917 г. против России была развязана небывалая по своей жестокости религиозная война. Повсеместно взрывались и уничтожались православные храмы, сословие священников физически и духовно истреблялось. Для людей, которые исповедовали веру Христову, был заказан путь во власть и культуру. Государство, его правящая партия официально провозгласили и последовательно проводили в жизнь идеологию воинствующего атеизма. По отношению к православной культуре творился произвол и преступление.

В связи с этими известными фактами, не следует ли оценить нынешних противников православия как противников традиции великой России и как продолжателей дела воинствующих безбожников. Ведь людей мы судим не только по их словам, но, прежде всего, по их делам. А дела большевиков и дела поборников современной свободы по своей антиправославной направленности сходны как близнецы-братья. Чем отличается воинствующий атеизм от современного аморализма, воинствующего оккультизма, экспансии тоталитарных сект? Ничем по существу, а по форме скрытый противник в обличии душеньки либерала, который опасней комиссара в кожаной тужурке. Но если это так, то все крики о свободе совести есть лишь дымовая завеса для действий антиправославной идеологии.

Что касается содержания учебных пособий «Основы православной культуры», то надо учесть, что они призваны соединить душу ребенка с духом великой и мудрой культуры, с духом отечественной традиции, без сопричастности к которому наступает духовная смерть для русского народа. Давно известно, что без духовной воли народ превращается в биологическое сырье, в «белых рабов» для всякого имеющего идеологическую власть проходимца. Учебные пособия всегда в той или иной мере несовершенны. Спора нет, их надо совершенствовать. Но надо уяснить, что это не учебное пособие по самоубийству, по искусству убивать и быть преступником, а учебное пособие по возрождению человеческого и национального достоинства русского человека.

Не секрет, что есть политические силы, которые мыслят будущее России без русских. Для них Россия — это сцена, где проигрывается сценарий нового глобалистского мира. Народы России уподоблены шахматным пешкам. «Евразия, — пишет З. Бжезинский, — следовательно, является «шахматной доской», на которой продолжается борьба за мировое господство, и такая борьба затрагивает геостратегию — стратегическое управление геополитическими интересами».1 В свете этого, частный вопрос о введении вариативного курса «Основы православной культуры» есть вопрос о подлинности либерализма. Идеология российского либерализма — это дей-

ствительно реализация сущностных, духовных свобод русского человека и создание тем самым условий для духовной свободы другим многочисленным народам России, или это окончательное духовное рабство русского народа и кратковременный пир других народов на его могиле? Третьего не дано, поэтому надо определяться в идеологическом выборе. И, прежде всего интеллигенции, которая мыслит себя русской.

О ПОЗИЦИИ ПРОТИВНИКОВ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируя суждения противников теологического образования в России, мы пришли к тому выводу, что никто открыто не возражает против духовно-нравственной подвижнической деятельности РПЦ. Всеми признается жизненная необходимость борьбы с бездуховностью, аморализмом современного российского общества. Следовательно, духовно-нравственной пафос борьбы РПЦ против бездуховности одобряется. Но вопрос о расширении поля действия РПЦ, вопрос о допущении православной идеологии в стены университета вызывает бурную негативную реакцию ряда ученых, известных общественных деятелей. Почему же в условиях демократического диалога идей, нельзя православной идеологии заявить о себе в стенах российских университетов? Назовем эти аргументы и выразим свое отношение к ним.

1. Введение стандарта на преподавание теологии противоречит Конституции государства. К силе этого аргумента прибегают профессора МГУ и представитель аппарата уполномоченных по правам человека М. Одинцов. Но ведь человек не отделен от Бога и имеет право на расширение своих образовательных возможностей. К тому же в контексте общей ориентации нас на опыт «цивилизованного Запада» забывают об лояльном опыте отношения государств Запада к Церкви. К примеру, в итальянских вузах преподают не только теологию, но христианскую археологию, изучают литургические тексты, христианскую музыку, этику, искусство и т.д. Для нас, почему-то не приемлем западный опыт законодательства о приоритете ведущей конфессии. Так, к примеру, в Конкордате Итальянской республики прямо записано, что принципы католицизма являются историческим наследием итальянского народа, что Итальянская республика в общих целях образования будет продолжать преподавание католической религии в государственных учебных заведениях всех видов и ступеней, кроме университетов. В Италии религия преподается в детских садах, школах. Согласно международной правовой практике вопросы свободы совести отодвигаются на второй план, если они не способствуют развитию национального самосознания, сохранению исторического и культурного наследия. Следует заметить, что на определенных исторических этапах частное может выражать интересы общего. В настоящее время, в условиях духовного геноцида и агрессии аморализма, РПЦ выражает интересы общего и потому ей надо дать право на определение духовно-нравственной политики в сфере идеологии. Национальная идея — это сохранение и передача тради-

ции. Об этом почему-то забывают противники теологического образования.

Н.Д.Никандров — Президент российской академии образования аргументировано высказался в защиту теологического образования следующим образом: «Согласно статье Конституции 14 мы светское государство, причем никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Я вполне законопослушный человек. Вместе с тем у меня вызывает сомнение то толкование Конституции, по которому из светскости нашего государства выводятся ограничения на религиозное воспитание в школе, в других государственных учебных заведениях. Ведь есть и другая статья — 28 о свободе совести. Она настолько важна, что позволяю себе процитировать ее полностью. «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» Есть ли между этими статьями противоречия? Если отвлечься от деталей и крючкотворства, то я их не вижу. Первая статья запрещает обязательность и государственный характер религии, вторая разрешает ее свободно выбирать и распространять. При этом не наложено никаких ограничений по месту, времени или должности человека. Соответственно, это может лишь делать учитель в государственной школе и на занятиях. Наконец, есть статья 29 о свободе информации, в которой говорится о праве свободно искать, получать, производить и распространять информацию любым законным способом, о свободе средств массовой информации и запрещении цензуры. И возникает вопрос: почему мы так усердно придерживаемся именно этой последней статьи, например, когда речь идет об антихудожественном примитиве, о насилии и порнографии...»².

2. Зачем теология в светских вузах, если там преподают религиозоведение? Зачем умножать сущности? Этот довод, на наш взгляд, связан с непониманием предметной и методологической специфики теологического знания. Теология, как система знаний — достаточно своеобразна, чтобы мы могли игнорировать это ее уникальное своеобразие. Если же мы это делаем, то уподобляемся человеку, который с грязной водой выплескивает из ванны и ребенка. Теология (theologia) — буквальный перевод двухкорневого греческого слова, означает «рассуждение о богах». Содержание теологии интеллектуально и состоит из ряда системных, концептуально упорядоченных рациональных суждений о Боге.

Теология как научный принцип понимания мира в его целостности, универсальности и абсолютности позволяет взглянуть на мир с позиции безусловного знания метафизики — с высоты инволюционного и из глубины эволюционного принципа; и с позиции развивающего знания диалектики «схватить» динамизм и подвижность единства трансцендентного и имманентного в развитии мира.

Теология особая наука, так как она в своем постижении мира использует не только логическую силу разума, но и творческое воображение веры, интенцию любви, оптимизм надежды. Чем отлича-

ется человек с одной модальностью сознания в вопросах познания от человека, сознание которого полимодально? Видимо, второй человек обладает полнотой познавательного акта и его отличие от первого — позитивно. Поэтому то, что считают недостатком теологии, является ее достоинством.

Теология не ради украшательства и некой сентиментальности прибегает в деле познания Бога к помощи сердечной интуиции. Полнота познавательного теологического акта проистекает из сложности познания предмета, который пытается познать теолог. Речь идет о непознаваемой сущности Бога. Ясно, что познание такого трансцендентного предмета не доступно одинокому разуму человека. Не случайно, В.С. Соловьев пришел к идее познания божественного через акт целостного в единстве своего разнообразия.

Религиоведение полностью ориентировано на рациональный метод постижения сакрального. В религиоведении нет Бога как предмета познания. Поэтому религиоведение, которое в своих исследованиях опирается на социологизм К. Маркса и М. Вебера, не может заменить теологию. «Все больше и больше, — пишет Е.А. Торчинов, — происходит осознание ограниченности сферы применения социологической парадигмы. Более того, социологические концепции религии характеризуют ее только внешним образом, описывая и объясняя ее функционирование, но не ее суть. Природа религии, несмотря на все громкие заявления философов и социологов, начиная с просветителей, остается по-прежнему загадкой. Мы хорошо понимаем «как» религии, но не «что», которое и является ее сущностью и природой».³

3. Православие — это анахронизм, источник мракобесия и ему не место в студенческой аудитории. Эту точку зрения воспроизводят люди, все еще находящиеся в плену атеистических клише. Хорошо этим людям возразил Андрей Кураев, сказав: «Я не стыжусь православия и не считаю, что его надо перекрашивать в угоду мистическим, интеллектуальным или политическим модам. Историки отказались от плоского евроцентризма, каким он был в XIX веке. Сегодня индус получил право быть индусом, и его отличие от итальянца не воспринимается как некоторая ущербность. И в том, что японец не похож на немца, уже не усматривают отсталость и недостаток. Осталось сделать еще один шаг и признать, что русский имеет право быть русским, православный имеет право быть просто православным христианином».⁴

4. Исторический довод: В нашей стране высшее образование началось именно на религиозной почве в стенах Славяно-греко-латинской академии. Но в 1748 г. М.В. Ломоносов распорядился, что в университете должно быть трем факультетам: юридическому, медицинскому и философскому. Богословие оставалось в ведении синодальных училищ. «Почему, — опираясь на этот исторический факт, спрашивают противники современного теологического образования, — раньше Церковь справлялась со своей задачей, а сейчас нет?» Сторонники этой точки зрения не поймут, что дело не в Церкви, а в обществе, которое не может справиться с проблемой духовного кризиса, исток которого в кризисе безбожия. Теологическое образование необходимо не только Церкви, а в большей степени

обществу, которому без опоры на традиционные ценности не выйти из современного кризиса бездуховности.

Число аргументов, которые выдвигают противники православного мировоззрения, можно множить до бесконечности. Может быть, в этой ситуации следует отойти от позиции критики и посмотреть непредвзято на позицию РПЦ в вопросах теологического образования. История знает немало прецедентов, когда люди, поддавшись волне общей критики, огульно обвиняли то или иное произведение литературы, не читая его и не зная его идей и оценок. Если любовь любящего позволяет разглядеть совершенство любимого, то позитивное отношение к иному позитивно в той части, что в зеркале иного лучше видно свое, только надо внимательно и непредвзято смотреть в беспристрастное стекло зеркала.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Глава Русской Православной Церкви Алексий II придает делу теологического образования высокое значение, величает его «великим и святым». Значимость истинного образования трудно переоценить. «Надеюсь, — обращаясь к участникам X Рождественских Чтений, — говорил Патриарх, — что каждый из вас понимает: Россия не возродится, если духовно-нравственные ценности не будут поставлены во главу угла. Без обращения к традиционным основам жизни, благодаря которым мы некогда стали великой державой, невозможно дальнейшее развитие страны и ее выход из затяжного кризиса. На протяжении последних лет мы воочию убедились, как может быть беспомощно и ничтожно государство само по себе, если оно лишено опоры на тысячелетнюю народную мудрость, на высший духовно-нравственный идеал».⁵

Теологическое образование, несущее свет духовности, утверждающее безусловность нравственного поведения жизненно необходимо российскому народу, ему нет альтернативы. «Равнодушие к духовно-нравственному состоянию сегодня поистине преступно. И каждому придется сделать выбор. Чему служить — добру или злу? Богу или мамоне? Своему Отечеству и народу или же сиюминутной выгоде, тщеславию и эгоизму».... «К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» — мудро предостерегает апостол (Гал. 5. 13.)⁶

По мнению Патриарха, теологическое образование не сводится к специальному догматическому знанию, а понимается широко — как система духовно-нравственного воспитания на основе глубокого знания основ Истины Откровения. Теологическое образование не есть сухое и книжное, далекое от злободневных нужд практики знание. Это не знание книжников и фарисеев, а знание духовного преображения на основе спасительной Истины Христа. «Сила Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12.9), — говорит Господь о способе действия Истины. Когда все земное станет суетой сует и томлением духа, когда разум науки дискредитирует себя, тогда и наступит время христовой Истины. И это время пришло в условиях тотального и серьезного кризиса духа культуры.

Широта социально-культурного действия теологического образования основана на укорененности его в традицию, в «генетическую» память культуры. «Православная вера органически связана с культурой, для ее полноценного развития чрезвычайно важно существование в культурной среде. Великая сокровищница многовековой православной традиции может быть в полной мере усвоена лишь при условии развития высокой культуры. Необходима достаточная глубина, связующая людей между собой, высота отношения к Богу, ширина восприятия мира. Современная массовая культура дать этого не способна»⁷. Эти рассуждения наводят нас на одну простую, но очень важную мысль. Теологическое образование, неотделимое от традиции культуры, являясь во всякое время живым словом актуализации вечного для человека, является благодаря этому качеством идеальной формой для любого образования, ибо оно является действительной силой, которая преобразует человека по образу абсолютного совершенства — по образу и подобию Бога. Истинное образование — это теологическое образование. Не надо двух выражений — это одно и то же.

Исходя из этой мысли, в Русском Христианском гуманитарном институте Санкт-Петербурга создали в 90-х XX столетия концепцию теологического образования.

Образовательная концепция РХГИ покоится на идее духовно-холистического понимания мира «от целостной картины мира — к целостному знанию и от него к целостной личности». Идея эта опирается на творческую практику междисциплинарного взаимодействия современной науки. На границе междисциплинарных связей рождается новое знание, появляется импульс творчества. Так как парадигма современной науки есть творческий универсализм, то концепция теологического образования должна быть способом развития в человеке универсальных способностей. А обретение универсализма способностей возможно через освоение духа универсализма научного знания, находящегося в межпредметной сфере синтеза:

1. Синтез гуманитарного знания и фундаментальной науки, повествующей о коде Универсума, голографическом строении Вселенной и многих других, неведомых пока еще обычному сознанию законах реальности.

2. Синтез духовно-религиозной и светской культуры. Религия изучается как феномен, как производное от развития отечественной и мировой культуры.

3. Синтез отечественной и мировой культуры. Синтез Европы и России на основе христианской культуры. Синтез Востока и России на метафизическом понимании традиции.

А творческие интенции данной концепции открыто исходят из мировоззрения и вероучения Православной Церкви. Ректор Санкт-Петербургской духовной академии Епископ Константин выразил это следующим образом: «Образование — это естественный способ, которым человеческое общество поддерживает свое духовное существование и формирует программу поведения, ориентиры мысли будущих поколений»⁸. При этом важно, по его мнению, чтобы система ценностей, которая формируется в процессе образования, была устойчивой, чтобы молодой человек мог определенно, а не

абы как реагировать на ход развития действительности. Иначе, уходя от одного тоталитаризма, мы попадаем в лапы более страшного тоталитаризма — смыслового бессилия потребителя — чело- века-рекламы, вождя волей которого управляют владельцы золотого тельца, строим свою жизнь по романтическому образу «ко- чевника», не знающего ни Родины, ни корневой культурной, этни- ческой привязанности и даже не имеющих половой и возрастной определенности (трансфеститы, вечно молодящиеся люди) в плюра- листическом пространстве глобального мира. Ценность теологичес- кого образования как раз и состоит в том, что оно дает определен- ную, укорененную в мудром опыте традиции систему духовно-нрав- ственных ориентиров, шкалу ценностных, мировоззренческих оце- нок. Образом, имеющим великую силу идеала, святыни является образ Спасителя Иисуса Христа. «Мы, христиане, — говорит Епископ Константин, — исповедуем религию Богочеловека и богочело- вечества, поэтому путь христианского просвещения — это путь от- крытия и восстановления Образа Божьего в душе человека. Другой путь — это духовный тупик, хотя он может привести к внешним успехам. Но какой прок человеку, если весь мир приобретет, а душе своей навредит»⁹ Трудно не согласится с этими словами. Хотя и утверждают некоторые люди, что пришло время постхристианства, и что христианство ушло в прошлое. Думается, что это далеко не так. Есть объективное время истории и есть субъективное время, та самая «протяженность духа», о чем писал так убедительно Авгу- стин Блаженный. Так вот, есть люди, протяженность духа которых не идет дальше ответа на вопросы: какой счет, какую вещь купить? И есть идеология, выводящая нас в просторы трансцендентного — ничем неограниченного бытия духовной свободы, где дух человека независим от мелочей и суесть пошлого мира и свободен для реали- зации божественных потенций души по образу всесовершенного Бога.

Потребительское уродство духа, не способного персонифициро- вать творческую энергию прошлого и на крыльях ее лететь в про- стор позитивной свободы, выдают за должный образ человеческого духа. И апеллируя к необходимости защиты прав духовно искале- ченного человека, создают законы об отделении государства и школы от Церкви, выдумывают теорию «постхристианства», которая призвана оправдать этот правовой произвол. Истина, открытая бытием Вечности не может быть «пост». Не время определяет Веч- ность, а Вечность создает и уничтожает различные миры, с различ- ной геометрией пространства и различным циклом времени. Хрис- тос есть Альфа и Омега истории. И Он есть смысловой центр ее не- спокойного, уходящего в тень или тьму бессмыслия хода. Истори- чески нет никакого «постхристианства», а духовно оно было и до христианства как буйство языческой религии, есть и сейчас как воз- рождающееся «неоязычество» — религия одномерных людей, заг- луживших в себе зов Вечного.

Мысль о том, что истинное образование — это теологическое об- разование иллюстрируется по-своему и опытом развития западной философии. Нельзя не привести в пользу теологического образова- ния авторитетное свидетельство. К примеру, известный основатель

философской антропологии М.Шелер высказывает ряд суждений, которые говорят в пользу теологического образования. Он спрашивает: Что такое образование? До сих пор никто не пытался дать его философское, сущностное определение.

По сути, действие образования — это действие силы времени, ритмика которого упорядочивает нашу жизнь. «Образование *«cultura animi»* индивидуальная самобытная форма, образ, ритмика, в границах которых и соразмерно которым происходит вся свободная духовная деятельность человека; с другой стороны, они управляют и направляют все психофизические автоматические проявления жизни (выражение и действие, речь и молчание), — все поведение человека. Итак, образование есть категория бытия, а не знания и переживания. Образование — это отчеканенная форма, образ совокупного человеческого бытия, но это форма не материального вещества; как это имеет место в скульптуре или картине, а отчеканивание, оформление живой целостности в форме времени как целостности, состоящей исключительно из ряда последовательностей, из протекания процессов, из актов.. И этому образованному бытию субъекта соответствует всегда один мир, «микрокосм», — сам по себе целостность, которая в каждой своей части и в каждом элементе с той или иной степенью полноты словно объективный отсвет позволяет отчеканенной, развивающейся живой форме каждой конкретной личности высветиться с предметной стороны.»¹⁰

Действие образования можно отличить от другой деятельности по результату. Это всегда индивидуальное бытие целостности — бытие микрокосма. Единство многообразного, есть душевное бытие, ибо душа в известном смысле есть все. Душевное здоровье — это состояние образованного человека. Чудо образования в том, что весь Универсум в душе человека (Царствие Божье внутри нас). По Шелеру, универсум, который сосредоточив себя в одном индивидуальном человеческом существе, и есть мир образования.

Для духа человека характерны три фундаментальные способности:

1. «Способность субъекта быть определенным только содержанием вещи — в противоположность определенности влечения, потребностями и внутренними состояниями организма.

2. Свободная от вождления любовь к миру как нечто возвышающееся над всяким отношением к вещам, определенным влечениям.

3. Способность отличать сущность (*Was sein*) от наличного бытия (*Das sein*).¹¹ Без этих трех функций невозможно возникновение сознания мира. А они возможны как состояние аскезы. Свободы воли есть не позитивная сила творчества и созидания, а сила торможения и расторможивания импульсов влечений. В итоге, человек есть существо возвышенное и возвышающееся в самом себе над всей жизнью и ее ценностями. Существо, в котором психическое освободилось от служения жизни и облагородилось, преобразовавшись в дух.

Человек — не существо в вольере для подопытных крыс. История человека не сказка, придуманная для собственной потехи. Человек тождественен божественному духу и является сотворцом божественной истории. Человек это «нечто», существующее исключительно ради самого себя и посредством безусловного. Все для

человека, и потому образование — это не учебная подготовка к чему-то, к профессии, специальности, и уж тем более, образование существует не ради такой учебной подготовки, наоборот, все подготовки существуют ради образования, лишённого односторонних целей.

В образовательном процессе есть умная диалектика цели и средства. Образование есть предназначение, средство-цель, врожденный удел. Но оно не есть цель воли, желание сделать себя совершенным произведением искусства. Мысль Евангелия о том, что тот, кто потеряет себя во имя Господа, тот обретет себя — очень верная мысль. Тот, кто потеряет себя в благородном деле, не ведая корысти и страха, тот обретет себя. Бескорыстие нравственного человека есть благородство цели, а достижение этой цели реалистично и прагматично как суровые будни преданного служения Совершенному. Все это и аскеза, и понимание свободы и виртуозность взаимоперехода цели в средство и, наоборот, средства в цель, аналогично высокому образцу христианского служения, духу теологического образования.

Итак, суть теологического образования выражается в нескольких словах — это нормальное, естественным образом созвучное образу и подобию Бога самоосуществление человека. И эта суть есть родовая сущность любого образования. И не вина теологического образования, что ученые мужи разменивают его первородство на профессионализм, специализацию и прочую суету грешного мира.

СОЦИАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ФУНКЦИОНАЛ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хотя теологическое образование, по своей сути, не от мира сего, но реально существует и действует оно для этого мира. Христианин живет не для того, чтобы спастись самому, а для того, чтобы через пример и дело свое жизни мир спасти.

Таким образом, теологическое образование необходимо для реального разрешения проблем нашей жизни. Оно востребовано как лекарство для лечения духовных ран нашего общества. И оно призвано готовить врачей для страдающих и духовно слепых людей нашего времени. В силу каких причин востребовано к жизни теологическое образование и каких специалистов с какими человеческими, профессиональными качествами оно подготовить для благородного дела духовного врачевания современной эпохи?

В современном российском обществе произошел духовно-ценностный сдвиг в общественном сознании. Сознание всего общества существенно изменилось, и вслед за ним изменилась и духовная жизнь общества.

Во-первых, произошел огромный всплеск интереса людей к религиозному факту жизни, к присутствию божественного, мистического в нашей жизни. И синхронно с этим появилось огромное количество учителей (гуру), неформальных организаций, которые взялись учить людей правильной вере. В России сейчас проживает великое множество мистиков, оккультистов, сектантов, астрологов, колдунов, ведьм. «Религиозное просвещение» обернулось религиозным

невежеством. И перед обществом встала проблема спасения своих людей от агрессии тоталитарных сект, от невежества различных гуров. Остро стоит проблема действительного религиозного просвещения и формирования у людей теоретически зрелой, культурно определенной религиозной культуры. Понятно, что решение этой задачи невозможно без специалистов теологов.

Теология — учение о Боге, является той наукой, на основе которой можно профессионально различать истинное и ложное в религиозной жизни общества и грамотно решать вопрос о формировании у людей религиозной культуры.

Перед специалистами теологии встает не только проблема критики ложной религиозности — это важная, но преходящая и не главная задача. Перед ними стоит положительная задача показа людям позитивных ценностей религии. Нужно зримо показать людям, что вера — это великая духовная сила, без которой человек не сможет осуществить действительное преобразование своей личности. Без веры не познается запредельное, без веры воля слабеет, и человек становится безвольным, апатичным. Без веры не творится ни одно дело, не совершается ни один жизненный шаг. Великая сила веры простирается от истинного предмета веры. Вера — это совершенное и продуктивное творчество, когда предмет ее истинен. Но когда нет истинной веры, тогда она величайшая проблема. И эту проблему нельзя решить играючи, бегая за модным гуром и, читая взхлеб, очередную «тайную доктрину», не подозревая при этом издевки самого названия «тайная». Если есть тайна, то о ней не кричат на каждом перекрестке и не печатают миллионным тиражом изложение этой тайны. О тайне молчат, о ней знают единицы. Действительная тайна религии — это тайна веры. Эту тайну нельзя познать без подвига, труда, без глубочайшей работы ума и сердца. Надо учить людей различать веру ложную и истинную, и надо учить их вере истинной. Без религиозной практики, без теории веры нет глубины и высоты личностного развития человека, а есть суетное, плоскостное существование человека. Надо учить человека как ему быть личностью.

Образование без воспитания — это храм без божества и душевной благодати. В годы перестройки воспитание решили исключить из школ и университетов, а оставить одно образование, как будто бы школьник, студент — это пустой сосуд, который надо быстро и как можно полнее набить разными знаниями. Сейчас можно сказать, что этот эксперимент не удался. И Министерство образования России вновь говорит о необходимости воспитания. Сейчас вновь всем ясно, что ученик и студент, имеют живую душу, и эта душа требует света и жара любви, нравственного водительства, интеллектуальной помощи и поощрения. Ученика и студента надо воспитывать. Но как воспитывать? Взять кодекс строителя коммунизма, устав американской школы, катехизис сектантского вероучения? Это вопрос, на который должен ответить теолог, предложить для России великую и богатейшую систему православного воспитания людей, благодаря которой Россия была, великой державой.

Во-вторых, религия сейчас теснейшим образом переплелась с политикой. Политики заигрывают с религиозными организация-

ми, пытаются заручиться в борьбе за голоса избирателей, их поддержкой. Религиозные организации, чтобы усилить свою роль в обществе используют «симпатии» политиков в своих целях. В итоге образовался негласный союз политики и религии. Иногда этот союз приобретает зловещие и опасные для общества очертания. Беда, если государственный чиновник, симпатизируя деструктивным культам, будет утверждать, используя свое служебное положение, волю и дух тоталитарных сект. В результате такого лоббирования наших детей в наших школах будут учить «духовности» миссионеры тоталитарных сект, в российских исправительных учреждениях и даже в армейских подразделениях появятся проповедники, которые будут насаждать в душах людей чуждые интересам России духовные ценности.

Проблема терроризма, фанатизма, рост числа убийц-зомби не может быть решена без учета религиозного фактора, так как с помощью религиозных технологий осуществляется глубинная трансформация личности человека и создается безжалостный человек-убийца.

Проблема национальных отношений в многонациональной России также не может быть решена без учета религиозного фактора. Сейчас, когда люди обозначают свою национальность, они ее обозначают не только по крови, этнической принадлежности, но и по причастности к религиозной традиции своей национальной культуры. Еврей связывает себя с иудаизмом, татарин, башкир, чеченец, — с исламом, бурят — с ламаизмом, русский, белорус, украинец — с православием и остальные нации народности вспомнили о своих религиозных корнях. К примеру, на севере России среди якутов, чукчей и других народностей севера стало популярным шаманство — их традиционная форма религии. Таким образом, в общественно-политической, национальной сфере общества произошли изменения, непосредственно связанные с ростом религии. И это объективное изменение общества требует серьезного аналитического осмысления. Сейчас обществу необходимы теологи-аналитики, теологи-консультанты, эксперты, знание которых было бы не лишним администрации губернатора, Государственной Думе, редакциям газет, СМИ, общественным и политическим организациям.

В-третьих, если есть острейшая необходимость в специалистах по религиозной культуре, в аналитиках, консультантах-теологах, то необходимо планомерно их готовить. Система среднего и высшего образования, интуитивно и зримо чувствуя потребность в специалистах по религиозным вопросам жизни общества, уже давно ориентирует учеников, студентов на гуманитарный профиль образования. В школах читаются вариативные курсы по истории и теории религии, в университетах введена специализация по религиоведению, в классических университетах изучается философия религии. Но все это полумера, а не решительный ответ на вызов времени. В системе образования назрела проблема теологического образования. Кто и что будет читать, какой смысл в содержание читаемого материала он будет вкладывать? — Вот вопросы огромной теоретической и методологической значимости. И решать эту вопросы придется первым выпускникам теологической кафедры РГПУ. То, что делается сейчас, есть лишь первый опыт подготовки специалистов теоло-

гов. Естественно, что этот опыт должен быть углублен и творчески развит далее специалистами теологами.

Теологическое образование — это проблема не только высшей школы, но и средней школы, проблема семейного воспитания. Именно теологи должны взвалить на свои плечи основной груз этих проблем. Они должны пойти в школы и читать там курс «Основы православной культуры», религиоведение, курсы по истории и теории религии, заниматься воспитательной работой в школе.

Итак, быть теологом значит решать очень важные проблемы общества, быть преподавателем теологии в школе и вузе, быть консультантом, экспертом в системе государственной власти и политической деятельности, в системе СМИ, быть знатоком и ученым в сфере фундаментального знания религии.

Теологическое образование делает первые шаги в пространстве светского университетского образования. В начале всегда есть огромный запас романтической веры энтузиастов нового, и есть целый мир скепсиса старожилов, не желающих перемен в их образе жизни. Это нормальный процесс становления нового для нас, но вечного для истории образования человека по образу и подобию Бога. Хотелось бы соответствовать основательности Истины этого процесса, и обрести на этом благородном пути не врагов, а друзей.

БИЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С.12.

² Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. Екатеринбург, 2000. С. 212—213.

³ Торчинов Е.А. Религия мира. Опыт запредельного Трансперсональные состояния и психотехника. СПб., 2000. С. 11.

⁴ Кураев А., диакон. Традиция, Догмат, Обряд. Апологетический очерк. М., 1995. С. 9.

⁵ Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на X международных рождественских чтениях. М., 2002. С. 1—2.

⁶ Там же. С. 2—3.

⁷ Доклад Председателя отдела религиозного образования и катехизации игумена Иоанна (Экономцева) на X Международных Рождественских образовательных чтениях. М., 2002. С. 8.

⁸ Епископ Тихвинский Константин Гуманитарное образование нуждается в духовной основе. Абитуриент-2001. РХГИ — вуз, который проводит фундаментальную подготовку специалистов-гуманитариев. СПб., 2001. С. 6.

⁹ Там же. С. 6.

¹⁰ Шелер М. Формы знания и образования // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 20—21.

¹¹ Там же. С. 29.